

ВИТЕЗСЛАВ НЕЗВАЛ ПОПУГАЙ НА МОТОЦИКЛЕ, ИЛИ О ПОЭТИЧЕСКОМ РЕМЕСЛЕ

Любовь Андреевна Винокурова

Исполнитель проекта,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: ficbespierre@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6157-7426

Аннотация

Манифест «Попугай на мотоцикле, или О поэтическом ремесле» создан Витезславом Незвалом (1900–1958) — чешским поэтом, писателем и переводчиком, наиболее ярким представителем чешского авангарда. Этот программный документ стал одним из первых проявлений специфического чешского авангардного течения, получившего название «поэтизм». Текст манифеста опубликован в июле 1924 г.¹ в журнале «Гост», считавшемся в 1920-е гг. трибуной чешских экспрессионистов, а затем в знаковом для становления поэтизма сборнике «Пантомима» (сентябрь 1924)². Манифест уже переводился на русский язык, однако перевод, выполненный Л. Н. Будаговой и вошедший в «Избранное» В. Незвала³, основан на версии манифеста, опубликованной в «Пантомиме», в то время как настоящий перевод осуществлен по версии из журнала «Гост», которая позднее была включена в антологию манифестов чешского авангарда, изданную Академией наук Чешской Республики⁴. Перевод оформлен в соответствии с оригинальной журнальной публикацией, с сохранением расположения текста в двух колонках, что отражает параллельное развитие двух смысловых частей манифеста: поэтической («Попугай на мотоцикле») и «теоретической» («О поэтическом ремесле»).

Ключевые слова

Чешский авангард, чешский поэтизм, чешская литература, межвоенный период, Витезслав Незвал

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02368, <https://rscf.ru/project/25-28-02368/>

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2026 г.

Статья доработана автором 6 апреля 2026 г.

Статья принята в печать 2 июня 2026 г.

Цитирование: Винокурова Л. А. Витезслав Незвал. Попугай на мотоцикле, или О поэтическом ремесле // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 326–333. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.18>

¹ Nezval V. Papoušek na motocyklu čili o řemesle básnickém // Host. Roč. 3/1924. Č. 9–10 (červenec). S. 220–223.

² Nezval V. Pantomima. Praha: Ústřední studentské knihkupectví a nakladatelství, 1924. S. 30–32.

³ Незвал В. Попугай на мотоцикле. О поэтическом ремесле // Незвал В. Избранное: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1988. С. 352–357.

⁴ Nezval V. Papoušek na motocyklu čili o řemesle básnickém // Avantgarda známá a neznámá. Sv. 1. Praha: Svoboda, 1971. S. 566–570.

VÍTĚZSLAV NEZVAL

PARROT ON A MOTORCYCLE. ON POETIC CRAFT

Liubov A. Vinokurova

Project Participant,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky Prospekt,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: ficbespierre@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6157-7426

Abstract

The manifesto “Parrot on a Motorcycle. On Poetic Craft” was created by Vítězslav Nezval (1900–1958), a Czech poet, writer, and translator, and the most prominent representative of the Czech avant-garde. This programmatic document became one of the first manifestations of the specific Czech avant-garde movement known as poetism. The text of the manifesto was first published in July 1924 in the journal *Host* (*The Guest*), which was considered in the 1920s to be the tribune of Czech expressionists, and later in the *Pantomime* anthology (*Pantomima*, September 1924), a publication that was pivotal for the formation of poetism. The manifesto has been translated into Russian before; however, the translation by L.N. Budagova, which was included in Nezval’s two-volume selected works, is based on the version of the manifesto published in *Pantomime*. In contrast, the present translation is based on the version from the journal *Host*, which was later included in the anthology of Czech avant-garde manifestos published by the Academy of Sciences of the Czech Republic. The translation is formatted in accordance with the original journal publication, preserving the text’s layout in two columns. This reflects the parallel development of the two semantic parts of the manifesto: the poetic part (“*Parrot on a Motorcycle*”) and the “theoretical” part (“*On Poetic Craft*”).

Keywords

Czech avant-garde, Czech poetism, Český poetismus, Czech literature, interwar period, Vítězslav Nezval

Funding

The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-02368, <https://rscf.ru/en/project/25-28-02368/>

Received 26 February 2026

Revised 6 April 2026

Accepted 2 June 2026

For citation: Vinokurova, L.A., 2026. Vítězslav Nezval. Parrot on a Motorcycle. On Poetic Craft. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 326–333. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.18>

Необходимо высказаться начистоту. Напрасно ждал я появления ясновидящей стенографистки, когда лихорадка, вырвавшись из медицинских энциклопедий, уже превратилась в фейерверк и пустилась в пляс. Милая моя сестричка, моя радиоголубка, bon vent, bonne mer⁵. Если бы кто-то, покинув внезапно покой больниц или бульвары прошлого века, склонил ухо к моей голове, его бы оглушил звон тридцати будильников.

*

Я приверженец **собственного** метода.

*

Поэты прошлого преклонялись перед философией. Мысль. Ее неожиданная динамика. Дедукция, индукция, развитие сюжета, финал. Логика понятий, облаченных в пышные одежды. Ну и работка! — Заплесневелый неуют кабинетов. Мыслители.

*

Я в постоянном контакте со своим пищеварением. Все чувства в деле. 36 антенн и вечно бурлящий инстинкт. Все стягивается в одну точку на шахматной доске. Совокупность колебаний и их векторов — это и есть чувствительность.

Нервическое состояние XX века — основа современной поэзии, оно делает возможными мгновенные ассоциации и свободные образы⁶.

Старый способ творить, неорганичный, подчиненный идеологии, логике и сюжету.

Новый метод, органически и физиологически вырастающий из представлений и законов их воспроизводства.

⁵ Попутного ветра, спокойного моря! (фр.)

⁶ В оригинале *představa* — с чеш. досл. 'представление, идея'. В дальнейшем все употребления в переводе слова *образ* соответствуют употреблению в оригинале слова *představa*.

А вот и вы – те, кто создает меня. Слух, погружающий меня в вечный сон. Неумолчный гул променадов. Глухой тон, убивающий меня. Нужно взглянуть вверх на летящий аэроплан и услышать пение жаворонка. Горячая острота восприятия.

Вот и вы. Глаза, пробуждающие меня к жизни. Нужно увидеть цветы электричества, уловить аромат в отвратительной толчее. Глаза, магические зеркала, видение первобытного леса и жирные стихи на углу. Вот и вы. Синевы блуз, эти отвесные небеса, кокарды извозчиков. И неизменное настоящее новых садов и виноградников, моих птиц. Незабываемые сказки.

*

Для меня нет понятий. Долой сюжет! Я все схватывал ежедневно за доли секунды. Я ношу вас в себе без всякой философии. Это вы – те, кто создает меня. А это я. Созвучие образов попугайчиков с волшебными именами.

*

Беспрестанное проникновение вглубь. Каждый раз новые сочетания. Закон ассоциации – сила сродни той, что управляет моей жаждой и моими страстями.

*

Творцы аудиального типа исчезают – вместе с поэзией романтического созерцания.

Совершенство образов, порожденных реальностью мегаполисов, усилило чуткость современного художника к визуальному.

Понятие и сюжет являются производными коррелятами философских эпох. Логическая и идеологическая схоластика.

Образ, первичный и физиологический коррелят.

Законность этой поэзии, столь же жизненная, как законность сновидения.

Нужно неустанно прислушиваться к этому закону. О лень, гидра, жаждущая вечного удовлетворения! Нужно неустанно изобретать.

*

Волшебник, из бесконечного множества возможностей всегда выбиравший одну-единственную. Неутихающий вихрь частиц. А вот несколько удочек:

О Б Р А З: Форма, сфокусированная в зеркале. Огненный попугай или китайский фонарик. Занавес падает. Форма, сфокусированная в зеркале.

А С С О Ц И А Ц И Я: Алхимик, чьи реакции быстрее радио. Процесс естественный, как кровообращение. Искры, скачущие со звезды на звезду.

*

РИТМ: Сила, разрывающая регулярность пульса. Бреши в логике. Никакой плавности. Только искры. Образы возникающие и исчезающие, колибри при определенном освещении. Цепь сигналов.

Р и ф м а: Сближать удаленные времена и пространства, племена и касты в созвучии слов. Открывать удивительные соединения.

Поэтический гений стоит в приглушении голоса накопленного знания.

Ассоциация первичная, универсальная, способствующая установлению состояния открытого гипноза между поэтом и читателем.

Ассоциация вторичная, зависящая от индивидуальной памяти.

Необходимость разного потенциала у рифмующихся слов.

А с с о н а н с: Остроумный, модный, неотразимый. Он зыбок и волшебен, как пристань перед отплытием, как чувство тех, кто влюбился с первого взгляда. Занятный мезальянс.

М е т а ф о р а: экзальтированный галантный бонвиван.

И с к у с с т в о: Искусство ловить этих бегунов и направлять их. Искусство эквилибристики. Игра как наивысшее мастерство.

Т р у д: он предшествовал. Спросите танцовщиц, глотателей огня. Спросите попугая, едущего на мотоцикле.

М у з а: Тон задают ароматы.

А к с и о м а этого метода, исключительно физиологический процесс. Удовлетворение поэтического инстинкта.

И с к у с с т в о: великие любовники, отважные и прекрасные, разгуливают по притону онанистов.

С Т И Х О Т В О Р Е Н И Е: чудо-птица, попугай на мотоцикле. Смешной, озорной, чудесный. Как мыло, перламутровый нож или аэроплан.

А с с о н а н с ы допускают великое множество ассоциаций, не будучи связанными друг с другом акустически так же крепко, как рифма.

М е т а ф о р а : инструмент поэтического преобразования.

Совершенное в л а д е н и е формой и конструкцией. Создание кожных покровов.

М у з а.

Интегральная целесообразность.

Крылья.

Самобытный реальный объект в мире образов и их форм, независимый от мира явлений.

*

Некоторые предпочтения: Кричащие цвета, карусель, иконки в кружевах, гармоника, актеры из «Геновефы»⁷, люди в фартуках, планеты, самогон, деревня, сказки и вызываемые ими ассоциации.

Материал, из которого вырастает его поэтическая надстройка.

Некоторые предпочтения: Пудра, витрины, парки, променады, оркестрионы, кофейня, каприз, галстуки, искусственные цветы и вызываемые ими ассоциации.

Любовь к Музе.

Новые сочетания: Истории и басни, перемешанные с небылицами из мюзик-холла. Чудесная мешанина.

Изобретательность.

Эмоция: Максимум эмоций в секунду. Никаких описаний. Обобщающий образ: Эффективный прожектор. Удар во сне, пробуждающий сновидение. Движение как во сне. От общего эффекта к деталям. Яркая точка, всколыхнувшая гладь.

По-видимому, подлинный смысл этой поэзии вновь открывают психоаналитики.

Цель: Эмоции.

В день Страшного суда я должен явить Создателю не циничный труп, это скорбное пепелище, а два-три стихотворения. Я обогатил мир двумя-тремя новыми попугаями. Таможеннику Руссо:

«Милостыни грошик медный
В рай ему открыл путь верный»⁸.

⁷ Популярная чешская средневековая народная драма о Геновефе (Женевьеве), восходящая к «Житию св. Геновефы» VII в.

⁸ Перефразированная цитата из чешской поэзии — см. народную песню «Грешная душа и дева Мария» (*Duše hříšná a Maria panna*), записанную чешским поэтом и фольклористом К. Я. Эрбеном (*Erben K. J. Prostonárodní české písně a říkadla. Praha: Jaroslav*

Источники

- Незвал В.* Попугай на мотоцикле. О поэтическом ремесле // Незвал В. Избранное: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1988. С. 352–357.
- Erben K. J.* Duše hříšná a Maria panna // Erben K. J. Prostonárodní české písně a říkadla. Praha: Jaroslav Pospíšil, 1864. S. 504–505.
- Neruda J.* Balada o duši Karla Borovského // Neruda J. Balady a romance. Praha: Ed. Grégr & Ed. Valečka, 1883. S. 45–48.
- Nezval V.* Papoušek na motocyklu čili o řemesle básnickém // Avantgarda známá a neznámá. Sv. 1. Praha: Svoboda, 1971. S. 566–570.
- Nezval V.* Papoušek na motocyklu čili o řemesle básnickém // Host. Roč. 3/1924. Č. 9–10 (červenec). S. 220–223.
- Nezval V.* Papoušek na motocyklu čili o řemesle básnickém // Nezval V. Pantomima. Praha: Ústřední studentské knihkupectví a nakladatelství, 1924. S. 30–32.

Pospíšil, 1864. S. 504–505), в которой грешная душа, не соблюдавшая христианских обычаев, все же попадает в рай, потому что подавала милостыню. Эта же песня легла в основу «Баллады о душе Карела Гавличека-Боровского» (*Balada o duši Karla Borovského*) из сборника «Баллады и романсы» (*Neruda J. Balady a romance*. Praha: Ed. Grégr & Ed. Valečka, 1883. S. 45–48) чешского поэта-реалиста Я. Неруды.